

- ¹ Брудова А.—член чехословацкой рабочей делегации, посетившей СССР в октябре—ноябре 1925 г., работница текстильного предприятия в Дольном Ганихове.
- ² Газета «Звезда» опубликовала одновременно письмо делегатки Р. Долежаловой к рабочим Минска. «Прошу извинить, что до сего времени вам не писала,—говорится в ее письме.— По приезде я была арестована за то, что старалась выполнить данное вам обещание. Мы правду о Советском Союзе рассказываем всюду. Интерес со стороны рабочих к нашим рассказам громадный. Все хотят узнать у нас правду о Советском Союзе»... («Звезда», (Минск) 1926, 18 марта).

Циркулярная телеграмма министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша о беседе с министром иностранных дел Великобритании О. Чемберленом по поводу германо-советского договора о нейтралитете

Прага

15 апреля 1926 г.

1. Чемберлен передал мне сегодня пояснения ¹ к русско-германскому договору ². Английское правительство получило от немецкого правительства заверения, что Германия и Россия не будут вести переговоры по вопросам, касающимся третьих государств, а будут обсуждать только русско-германские дела.

2. Что в договоре не содержится ничего против Лиги Наций и Локарно.

3. Он советует сохранять спокойствие и не противиться договору, так как это якобы не помогло бы и еще больше толкало бы Германию к России. Он якобы собирается дальше продолжать политику Локарно и тем самым доказать Германии, что она должна идти с Западной Европой.

Я ответил сегодня, сделав подробный анализ юридической стороны договора, и показал, в чем и как он нарушает принципы Пакта и Локарно. а) Я не согласен с английским пониманием договора и предлагаю, чтобы перед Германией, пока это возможно до подписания, было поставлено пять правовых вопросов для письменного ответа.

б) Указываю, что договор меняет ситуацию для вступления Германии в Лигу * и что каждый член Совета должен будет поставить упомянутые правовые вопросы.

в) Это делает невозможным вступление Германии в Лигу * [Наций], а если, несмотря на это, она вступит в нее, имея подобный договор, это будет большим и тяжелым ударом для Лиги * [Наций].

Меморандум ³ вышлю завтра.

Бенеш

*AFMZV, Praha, Telegramy odeslané
1926, č. 467—472/26.*

Копия. Перевод с чешского.

¹ Информация О. Чемберлена от 13 апреля 1926 г. Э. Бенешу и польскому премьеру А. Скиншиньскому, находившемуся с визитом в Праге, была передана через английского посланника в Чехословакии Г. Клерка (Documents of British Foreign Policy, series 1A, v. 1, London, 1966, doc. 418, p. 603—604). При этом английская сторона исходила из предположения, что А. Скиншинский и Э. Бенеш выступают против подготовлявшегося советско-германского договора (см. док. 189, 193 и прим. к ним).

² См. прим. 12 к док. 119.

³ Меморандум Э. Бенеша явился итогом переговоров между Э. Бенешем и А. Скиншинским. Меморандум составлен в форме анкеты и имел целью показать, что подготавливаемый советско-германский договор находится в противоречии с обязательствами,

* В оригинале: в Союз.

уже возложенными на Германию Рейнским пактом, а также теми, которые будут вытекать для нее при вступлении в Лигу Наций (сокращенный вариант меморандума см. в: Documents of British Foreign Policy, series IA, v. I. London, 1966, doc. 429, com. 3). Однако западные державы во главе с Англией выступили против попыток Э. Бенеша помешать заключению договора, считая такую политику противоречащей их планам относительно Германии после Локарнской конференции. Бенеш был вынужден уступить. На совещании стран Малой Антанты в июне 1926 г. (см. док. 199) провал этой акции был принят к сведению.

189

Запись сообщения министра иностранных дел Чехословакии Э. Бенеша на заседании Совета министров Чехословакии о подготовке договора между Германией и Советским Союзом¹

Прага

16 апреля 1926 г.

Министр иностранных дел оценил значение состоявшегося 13—14 апреля 1926 г. визита председателя правительства Польской республики Скиншиньского с внешне- и внутривластной точки зрения. Этот визит как раз совпал с важным европейским событием — с сообщением о скором заключении нового политического договора между Германией и Россией.

Эти переговоры, длившиеся уже долгое время, были приостановлены в период переговоров в Локарно; нажим России с целью завершения переговоров усилился сразу после последнего заседания Лиги Наций в марте 1926 г. Последняя фаза этих переговоров свидетельствует о том, что стремление Советов парализовать результаты переговоров в Локарно вследствие вступления Германии в Лигу Наций имеет успех, так как осложнения, которые, несомненно, возникнут для европейской политики в связи с новым русско-германским договором, будут затруднять осуществление Локарнских соглашений. Намерение Германии заключить новый политический договор с Россией было официально доведено ею до сведения французского и английского правительств. Договор, правда, до сих пор еще не подписан, однако это должно произойти в самое ближайшее время. После официального уведомления со стороны Германии были начаты дипломатические переговоры, которые продолжаются до сих пор.

Что касается содержания соглашения, то, по имеющимся сообщениям, речь идет в сущности о следующих положениях:

- а) взаимное согласие по общим делам,
- б) взаимное неучастие в военных акциях, несправедливо [начатых] третьей стороной,
- в) взаимное неучастие в экономическом бойкоте в случае его объявления третьей стороной,
- г) осуществление Германией в отношении России статьи 16 Устава Лиги Наций в духе совместной ноты, которую в заключение переговоров в Локарно державы Антанты направили Германии.

Министр иностранных дел сделал обстоятельный анализ этих главных пунктов соглашения и охарактеризовал ситуацию как серьезную по той причине, что это, по его мнению, ставит под угрозу надежды на дальнейшее успешное завершение переговоров о вступлении Германии в Лигу Наций и надежды на благоприятные последствия Локарнских соглашений.

Положение под буквой а) означает взаимную дипломатическую поддержку для России в отношении Англии и для Германии в отношении